Текст · 18 апреля 2019, 08:40
Анна Козкина,

«Основная нечисть». Как сотрудники хакасской колонии пытались избежать наказания за издевательства над заключенными

Сегодня в Абаканском городском суде с последним словом выступили трое сотрудников единого помещения камерного типа (ЕПКТ) на территории исправительной колонии №33. По версии следствия, тюремщики истязали двоих заключенных, которые не отказались по их требованию от своих адвокатов. «Медиазона» напоминает, чем известно абаканское ЕПКТ, и рассказывает, как надзиратели окунали неугодных в выгребную яму, подкупали лжесвидетелей конфетами и провоцировали драки в камерах, чтобы скрыть следы насилия.

В 2016 году за один месяц из единого помещения камерного типа расположенной на окраине Абакана ИК-33 госпитализировали двоих заключенных. В ЕПКТ отправляют осужденных, которых администрация сочла злостными нарушителями порядка; если в колонии живут в бараках или общежитиях, то здесь сидят в камерах по двое.

Участник бунта в соседней ИК-35 Сиевуш Собиров 9 августа умер в городской больнице от травмы органов малого таза и брюшной полости. 29-летний Сергей Буйницкий, который оказался в той же больнице 2 сентября, потерял почку, но выжил.

Гибель Собирова администрация представила как результат конфликта с другим взбунтовавшимся заключенным Тоджиддином Сафаровым, который его якобы избил. Сафаров был осужден по части 4 статьи 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть); его приговорили к девяти годами и трем месяцам колонии. Кроме того, за халатность (часть 1 статьи 293 УК) осудили сотрудника ЕПКТ Константина Кривошеева. Он получил 240 часов обязательных работ за то, что, по версии следствия, недоглядел за осужденными. В то же время источник *Gulagu.net* утверждал, что Собиров умер после издевательств над зачинщиками бунта, в которых участвовал сам Кривошеев.

В случае Буйницкого обвинение в избиении сразу предъявили тюремщикам, но задержали их только спустя полтора года после начала расследования. За это время Буйницкий успел побывать в психоневрологическом отделении красноярской тюремной больницы — после того, как разорвал себе швы, чтобы избежать возвращения в Хакасию. По словам бывшего заключенного, в больнице его две недели держали «на вязках», то есть привязанным к койке. «Закалывали таблетками и уколами. Объяснили это ("вязки" — МЗ) тем, что это было по оперативным соображениям», — рассказывает Буйницкий. Затем его вернули в Хакасию, но поместили в СИЗО, а срок он досиживал в барнаульском изоляторе. В сентябре 2017-го Буйницкий освободился.

Как рассказывает адвокат Наталья Монс, сотрудничающая с правозащитной организацией «Зона права», дело Буйницкого начали активно расследовать после смены руководства хакасского управления Следственного комитета и местной прокуратуры. О том, что после назначения нового начальника в региональном СК начались массовые увольнения, в октябре 2017 года писало информагентство «Хакасия».

«Там же произошла ситуация с летальным исходом в той же колонии. Мое мнение — это спровоцировало уже какие-то активные проверки по этому факту и собственно движение. А смена руководства конкретно с этим случаем связана или нет — не могу сказать. [Но] все-все дела этой колонии были исследованы сразу почему-то. Так совпало, возможно», — рассуждает Монс.

Уголовное дело об избиении Буйницкого возбудили еще 15 сентября 2016 года в отношении неустановленных лиц. Расследование дважды приостанавливали, и только 21 ноября 2017 года были задержаны трое подозреваемых сотрудников ФСИН. Толчком для задержаний могла стать гибель заключенного в том же ЕПКТ от рук других сотрудников.

Инсценировка

Обвинение в избиении Буйницкого предъявили бывшему начальнику ЕПКТ Евгению Чичинину и двум инспекторам — Илье Васильеву и Дмитрию Золотухину. Сначала их действия квалифицировали как превышение должностных полномочий с

применением силы (пункты «а», «б», «в» части 3 статьи 286 УК) и причинение тяжкого вреда здоровью (пункт «а» части 3 статьи 111 УК). Следователь попросил отправить тюремщиков в СИЗО, но суд отказался.

Буйницкий попал в ЕПКТ из-за лезвия, которым он порезал себе живот в знак протеста против нарушений в колонии. Как следует из обвинительного заключения, впервые начальник ЕПКТ и его подчиненные избили заключенного уже в день его поступления — 11 августа 2016 года. Тюремщики требовали отказаться от услуг адвоката, которая навещала Буйницкого, но получили отказ. Тогда его уложили на пол, и начальник ЕПКТ стал бить по пяткам резиновой дубинкой.

Такие избиения повторялись трижды. 2 сентября Буйницкого привели в кабинет оперативников. Руки ему обмотали скотчем, а ноги стянули ремнем, поставили на колени и локти и стали избивать. Чичинин несколько раз ударил заключенного в живот. Когда Буйницкий почувствовал резкую боль в области живота и поясницы, его развязали. Тюремщики дали ему тюбик «мази "бодяга"», чтобы он намазал лицо, и отвели в камеру.

Фото из материалов дела

Вскоре другой заключенный из той же камеры — Нураддин Мамедов — инсценировал ссору и сделал вид, что ударил Буйницкого. Эксперт, осматривавший запись с камеры наблюдения, подтвердил, что удара не было. Но позже Буйницкому

стало плохо, и его госпитализировали с разрывом левой почки.

Мамедов сначала говорил следователям, что Буйницкий пострадал от его рук, но затем признался, что перед «дракой» его вывели из камеры, и Чичинин потребовал, чтобы он спровоцировал конфликт, который зафиксирует видеонаблюдение. Кроме того, в обмен на инсценировку и ложные показания начальник ЕПКТ обещал Мамедову на выбор помощь с возвращением в Азербайджан либо квартиру в Абакане, хотя последнее предложение заключенный не воспринял всерьез. Впрочем, одно обещание Чичинин выполнил — азербайджанец стал получать передачи со сладостями и другими продуктами.

Единственным свидетелем избиения Буйницкого оказался младший инспектор ЕПКТ Алексей Бажин. Он видел, как Чичинин бил заключенного в живот, а позже слышал разговор начальника ЕПКТ с инспектором Васильевым: они планировали перевести Мамедову 20 тысяч рублей и купить ему чай и конфеты, чтобы тот оговорил себя.

Сливная яма

Только через месяц после задержания, в декабре 2017 года, сотрудников ФСИН все же поместили под домашний арест — к этому моменту в деле появились новые эпизоды. Теперь за издевательства над заключенным Иваном Ивановым (имя и фамилия изменены по этическим соображениям) им вменили по два эпизода превышения полномочий и сексуального насилия (пункт «а» части 2 статьи 132 УК).

Как следует из материалов дела, администрации ИК-33 не нравилось, что родственники Иванова наняли адвоката, который писал жалобы на условия содержания. Заключенный оказался в ЕПКТ 22 апреля 2016 года. По решению начальника ИК-33 Олега Караваева его перевели туда на год, формально наказание на Иванова было наложено за нецензурную ругань.

В тот же день начальник ЕПКТ Чичинин и его подчиненные избили Иванова во дворике учреждения. Иванов не соглашался отказаться от адвоката. Тогда подчиненные Чичинина надели ему на голову шапку-ушанку, завязали шнурки под подбородком и опустили осужденного головой в яму для сточных вод. Начальник ЕПКТ повторил свое требование и после отказа ввел ему в анальное отверстие резиновую палку. После этого Иванова отвели в кабинет оперативников, где ему обмотали руки и ноги скотчем, и избиение продолжилось; в том числе, тюремщики, надев боксерские перчатки, по очереди били его по голове.

Происходившее во дворике видел все тот же младший инспектор Бажин. Он подтвердил и избиение, и

сексуальное насилие. Позже Бажин слышал шум борьбы и крики Иванова из служебного кабинета.

Второе избиение произошло 1 июля 2016 года. В этот раз его били в кабинете начальника ЕПКТ. По словам Иванова, избиение длилось около пяти часов с перерывами. Когда Чичинин вновь ввел ему в анус резиновую палку, заключенный согласился подписать отказ от адвоката.

Узнав о деле Буйницкого и гибели еще одного заключенного, после освобождения Иванов предложил адвокату возобновить работу по его заявлению. Его допросили в качестве свидетеля по делу Буйницкого — тогда Иванов и рассказал, как его били и насиловали.

Фото из материалов дела

«Зарекомендовал себя с положительной стороны»

Сотрудники ФСИН не признают вины. Младший инспектор Бажин на очных ставках объяснял, что раньше не рассказывал о преступлениях коллег, поскольку боялся давления со стороны офицерского состава ЕПКТ.

Руководство колонии на следствии положительно характеризовало обвиняемых. Начальник ИК-33 Олег Караваев и его заместитель Каскар Бурнаков говорили, что Чичинин «зарекомендовал себя с положительной стороны, требователен к себе и своим подчиненным, во взаимоотношениях с

коллегами доброжелателен, тактичен. Соблюдает субординацию в общении, ориентирован на неукоснительное соблюдение Кодекса этики и служебного поведения сотрудника УИС, законности, дисциплины, антикоррупционного законодательства».

Васильев, по оценке руководства колонии, «активно участвовал в воспитательном процессе осужденных и применял личностно- ориентированный подход». Золотухин «знает в полном объеме [необходимые законодательные акты], умело применяет в практической деятельности», а все поручения исполняет «точно и в срок».

По мнению Буйницкого, сотрудники ФСИН в суде ведут себя вызывающе: «Улыбки ехидные, мол, им все пофигу. Меня это больше всего беспокоит. Пока [угроз] не было, но все равно есть опасения. Это же система эта вся».

Он уверен, что методы подсудимых используют и другие сотрудники ЕПКТ. «Их там целая банда, я буду доволен на том, что основная нечисть выявлена. Они должны наказание понести. Я буду этим доволен», — говорит Буйницкий. В ходе прений прокурор запросил 12 лет колонии для начальника ЕПКТ Чичинина и по 11 лет для его подчиненных.

К последнему слову подсудимые не подготовили длинных выступлений. «Вообще ничего не говорили. Коротко и ясно: мы невиновны, прошу вас вынести оправдательный приговор оправдать. Все», — говорит Буйницкий. Приговор огласят 22 апреля.

«Все на месте»

В начале февраля 2019 года в суд передали дело еще троих сотрудников ЕПКТ, которых обвиняют в убийстве заключенного в ноябре 2017-го. По данным следователей, они избивали и пытали электрошокером связанного осужденного. Он скончался от черепно-мозговой травмы и отека мозга. Обвиняемым по этому делу стали Алексей Бажин, давший показания на своих коллег, издевавшихся над Буйницким, и бывший начальник ЕПКТ Емельянов. Однако в марте это дело вернули в прокуратуру из-за нарушений.

Предположительно, погибшего звали Шурхат Ибодов. О его смерти после пыток током в абаканском ЕПКТ рассказывал осужденный по «делу АБТО» Богдан Голонков. Он отбывает наказание в ИК-35, но в 2017 году попал в ЕПКТ соседней колонии. По словам Голонкова, сотрудники этого учреждения избивали заключенных, в том числе — боксерскими перчатками, заставляли их приседать до изнеможения и угрожали сексуальным насилием.

«Ты приехал сюда страдать». Участник бунта в хакасской ИК-35 умер после перевода в соседнюю колонию

«Такие манипуляции делают со всеми. Меня током не били — Ибодова забили током. До смерти. Другим мусульманам, например, сало в рот засовывают. Затыкают скотчем рот и бьют до тех пор, пока он сало не проглотит», — говорил на камеру Голонков. Он отмечал, что при издевательствах лично присутствовал на тот момент начальник ЕПКТ Емельянов.

Адвокат Владимир Тирских, который представлял интересы Голонкова и долгие годы работает с жалобами заключенных хакасских колоний, отказался давать комментарии о происходящем сегодня в ЕПКТ.

«Я делаю свою работу, я больше всех все знаю, но публиковаться, о чем-то говорить — я не вижу в этом смысла. Я думаю, огласка уже более чем достаточная. Я десять лет назад говорил, что в этой колонии начнут людей убивать, и к этому все пришло. Но, тем не менее, и руководство [колонии] все на месте, и руководство управления на месте. Вы думаете, это делалось все без ведома начальства? Но, тем не менее, все на месте. А если они все на месте, значит, это кому-то надо», — рассуждает адвокат.

Еще в ноябре 2016 года начальник управления ФСИН по Хакасии Ярослав Бажан получил от прокуратуры представление из-за нарушений в

работе его подчиненных. Сегодня он по-прежнему возглавляет хакасское управление.

Редактор: Дмитрий Ткачев